
Глубина
голубых глаз
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Samyrai_suka

Глубина голубых глаз

«Автор»
2026

Samyrai_suka

Глубина голубых глаз / Samyrai_suka — «Автор», 2026

Валерия — образцовая отличница, заживо похороненная под удушающим контролем родителей. Роман — неуправляемый бунтарь с оранжевой макушкой, внутри которого горит разрушительный огонь. Их встреча на заброшенной хоккейной коробке сорвала с них маски, превратив друг для друга в единственный глоток воздуха. Но попытка спрятать своё хрупкое тепло от чужих глаз затягивает их в капкан. Переступив черту, они оказываются в мире, где действуют жестокие законы молчания, а привычная реальность начинает медленно и жутко гнить. Они думали, что нашли свободу, но тёмная, леденящая глубина скрытых тайн уже готова поглотить всю их компанию, выворачивая души наизнанку и превращая спасительную близость в опасную, пугающую одержимость.

© Samyrai_suka, 2026
© Автор, 2026

Samyrai_suka
Глубина голубых глаз

Samyrai_suka
ГЛУБИНА ГОЛУБЫХ ГЛАЗ
Том 1. Школьные годы

2026

ВНИМАНИЕ! КНИГА ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 18 ЛЕТ (18+)
Предупреждение для читателей и проверяющих органов:

Данное произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, события, имена и организации вымышлены автором, любые совпадения с реальными людьми или событиями случайны.

Текст романа содержит реалистичные сцены жестоких уличных драк, физического насилия и избиений до крови и полусмерти, а также демонстрацию табакокурения среди несовершеннолетних персонажей. Кроме того, в повести присутствуют детальные упоминания и демонстрация употребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними лицами (в возрасте 13-14 лет).

Все эти элементы включены в повествование **исключительно в художественных и воспитательных целях** *— для глубокого раскрытия драматизма судеб персонажей, а также для наглядной иллюстрации пугающего, пагубного и разрушительного влияния криминального образа жизни и употребления запрещённых веществ на психику, личность и здоровье человека. Текст демонстрирует неизбежный крах и трагические последствия противоправных деяний и* **категорически не является пропагандой** *, рекламой, одобрением или побуждением к употреблению, изготовлению, хранению или распространению наркотических средств или табачной продукции . Автор занимает*

жёсткую позицию осуждения любых форм насилия и незаконного оборота наркотиков.

Употребление наркотических средств и психотропных веществ опасно для вашей жизни и здоровья!

Автор также официально заявляет, что описываемая в романе сцена интимной близости между главными персонажами (Романом и Валерией) происходит в более поздний хронологический период, когда обоим героям **исполнилось 16 лет** *. Данная сцена носит сугубо добровольный характер, основана на взаимном согласии и глубоких чувствах персонажей, достигших официального возраста полового согласия, и полностью соответствует действующему законодательству Российской Федерации (в том числе ст. 134 УК РФ). Роман не содержит порнографических материалов и создан исключительно в художественно-эстетических целях.*

ВНИМАНИЕ! Содержит нецензурную брань! Наличие мата в диалогах обусловлено художественным замыслом автора — для реалистичной передачи уличной атмосферы и пика эмоционального надрыва персонажей.

Валерия — образцовая отличница, заживо похороненная под удушающим контролем родителей. Роман — неуправляемый бунтарь с оранжевой макушкой, внутри которого горит разрушительный огонь. Их встреча на заброшенной хоккейной коробке сорвала с них маски,

превратив друг для друга в единственный глоток воздуха. Но попытка спрятать своё хрупкое тепло от чужих глаз затягивает их в капкан. Переступив черту, они оказываются в мире, где действуют жестокие законы молчания, а привычная реальность начинает медленно и жутко гнить. Они думали, что нашли свободу, но тёмная, леденящая глубина скрытых тайн уже готова поглотить всю их компанию, выворачивая души наизнанку и превращая спасительную близость в опасную, пугающую одержимость…

1 глава

Начиналось все это с ранних лет — еще во времена школьной поры, где детство было беспечным, без забот и хлопот и лишних проблем.

Вечером школа была спокойной и по домашнему уютной, ведь ученики и ученицы, учившиеся во вторую смену, досиживали последний урок. Лучи солнца проникали в класс и освещали его, делая светлым, вечерним. На улице стояла глубокая осень, но, несмотря на это, было тепло. Рома сидел за партой и глядел в окно. Он рассматривал падающие листики деревьев. Одни были красными, другие —желтыми. Юноше было плевать на урок литературы, который он духом не переносил, так как считал его бесполезным. Ему сейчас во двор с пацанами — в мяч играть и веселиться, а не сидеть и тухнуть здесь, в этом душном классе.

Учительница своим монотонным голосом рассказывала биографию Н. В. Гоголя. Сосед по парте сладко спал рядом, не слушая никого вокруг. Рома ему завидовал. Сейчас бы тоже спал, но Тамара Игоревна требовательно относилась к нему, ведь он учился плохо. Приходилось, только глядеть в окно и ждать окончания последнего урока. Остальные в классе внимательно слушали, даже что-то записывали в тетрадь и интересовались произведениями писателя. Время тянулось медленно. Часы, висевшие на стене, тикали, и этот звук бил по ушам юноши.

Тамара Игоревна, встав из-за стола и взяв стопку листов в руки, сказала: —Так, ребята, домашним заданием будет совместный проект по поэмам Гоголя. Учитель направилась по рядам раздавать листки с именами учащихся в классе и добавила: —Те, кто откажется от выполнения проекта, не будут переведены в следующий класс.

Роман наблюдал за ней и прикрыл пустую тетрадь учебником, дабы та не заметила, что он ничего не написал. Получив листок, паренек удивился и расстроился. С кем он будет делать проект, оказалась одноклассница по имени Валерия Исакимова. Скромная девочка, не сказать, что заучка. Смотрел он на нее, а та сразу от неожиданности отвернулась. Звонок прозвенел. Рома хмыкнул и ушел.

Солнце не так сильно виднелось за горизонтом. Маленький город под Питером укутывался в сумерки, постепенно включались фонари. Температура становилась ниже ближе к ночи. В окнах домов горел теплый желтоватый свет.

Рома шел недовольный, уставший. В мыслях крутил проект. Думал, почему же он должен писать то, чего не значит и не будет значить в жизни. Особенно в его жизни. Слова Тамары Игоревны били по больному, ведь если его не переведут в следующих класс, то мама с него три шкуры снимет. Сейчас взять бы и убежать туда, где свобода, а не эти однотипные дни с кучей домашнего задания, которые душат и лишают кислорода.

Роман тяжело вздохнул, заходя во двор. На лавке сидел Михаил, его друг с детства. Из за учебы они стали видеться реже, так как учились в разных школах. Миша крутил в руках футбольный мяч и не замечал приближения друга.

—Миха здорово! — Потянул парень руку для пожатия. Тот же с улыбкой в ответ пожал.
—Ай, Ромка, давно не виделись. Я так рад, что вижу тебя.

Миша был старше его на один год. Учился он в восьмом классе на домашнем обучении, ведь не любил просыпаться по утрам, а точнее, разбудить его могли ни в какую.
— А я как рад. Юноши стали рассказывать, у кого что в жизни. Миша на днях на тренировке по хоккею мальчику руку сломал и был лишен на какое то время посещения. Для него это провал, ведь он хочет стать хоккеистом и создать команду. Рома рассказал ему про проекты, что заставили его писать с одноклассницей, а он толком даже с классом не общается, а тут такое. Миша посмеялся, но поддержал друга своего. — Давай сыграем в футбол? Предложил он с энтузиазмом. Хорошее дело — игра. Ведь с ней забываешь о проблемах и чувствуешь свободу воли, где от тебя зависит, как ты пнешь мяч. —Погнали! — Согласился Ромка. Двор наполнился криками, смехом, попадания мяча в сетку. Атмосфера была иная. В которой забываешь о школе, обретаешь свободу. Забываешь о домашнем задании. Ощущаешь себя тем ребенком, который может позволить веселье и личное время для себя, а не заучивание каких-либо стихов и формул. Поиграв, ребята разбежались по домам, так как уже время позднее было.

Дома было темно и тихо. Рома улегся на кровать в своей комнате. Достал телефон и стал искать что-нибудь интересное в интернете. Разные мемы или видео смешные, которые его забавляли и смешили. Постепенно ему это надоело. Грустные мысли начали накатываться. Он устал от унылой жизни. Постоянно надо ходить туда, где ему не нравится. Учить, зазубривать, слушаться учителей. Это его бесило. Рома задавался вопросами. Почему же от него не могут отстать? Почему нельзя делать то, чего он сам хочет? Мама постоянно с криками: почему ее сын не может нормально учиться. Все на ней, был бы отец с ними, может стало и лучше. Дверь в комнату открылась, зашла мама.

Наталья осторожно подошла и села рядом на стул.
—Ромочка, как у тебя в школе дела? Мне учительница звонила, говорила — дали проекты.

Она переживала за него , сильно любила и желала только лучшего, даже если переходила на крик.
—Да проекты, что-то с Гоголем.

Рома посмотрел на нее . Он не хотел разговаривать. Ведь понимал ее доброту, это мгновение, которое не ожидаешь, перерастет в гнев.
—Когда начнешь делать? сколько времени дали на выполнение?

Мать набросилась с вопросами. Наталье было важно знать, возьмется ли ее сын наконец то за ум, перестанет быть таким противным и упрямым.
—Мама, уйди, пожалуйста. Я устал.

Взгляд матери сменился с милого на недовольный. Рома понимал, что ее это задело. Знал, что всегда после этого идут крики.

—Значит так, да ? Значит, мать у тебя плохая? Я стараюсь, делаю жизнь лучше тебе, а ты спиной отворачиваешься и говоришь, чтобы я ушла.

Она резко встала и подошла к окну. По ее дыханию было понятно: ей тяжело. Тяжело осознавать, кого она вырастила и где не углядела.

—За что мне это, Ром? Почему ты стал сложным, что я сделала не так? Я прошу одного: быть нормальным, учиться хорошо — не сложно же, так ведь?!

Наталья повернулась, дабы понять, смотрит ли он, слушает. Роман уставился на нее спокойным, равнодушным взглядом. Он не поменяется. Не здесь, не с ней, где-то может быть, но не сейчас. Дверь хлопнула с обратной стороны комнаты, и мальчик остался один. Это было какое то равнодушное, безэмоциональное состояние, где он ничего не чувствовал, кроме внутренней пустоты.

Новый солнечный день встретил учеников с радостной улыбкой. Дети бесились на переменах, устраивали догонялки, смеялись. Кто то даже пеналы в окно кидал и получал за это от учителей и одноклассниц. Директриса ругалась на младшие классы за то, что они сидят на подоконниках и руками пачкают окна. Коридор наполнялся живой энергией. Тут чувствуешь, как течет жизнь вместе со знаниями и детским временем. Рома зашел в школу, и его встретил друг Влад, с которым сидел за одной партой. Тот начал рассказывать ему информацию, которую добыл, что им придет конец на уроке математики. Ведь учительница подготовила контрольную для проверки знаний. Рома немного офигел от такой новости. Какая еще проверка знаний? День не успел начаться , а он уже испорчен.

— Может, прогуляем? —предложил Роман. Он понимал, что это единственный выход избежать двойки. Влад подхватился, улыбнулся, потому что даже не сомневался в Ромке, ведь тот не сможет отсидеть урок математики как бы не пытался. Мальчишки выбежали и побежали в дальний двор. Он был просторным, между двух домов, а если его пройти и завернуть за угол, то встретит их большая хоккейная коробка. Она была заброшенная. Здесь практически никто не ходит, только компании подростков. Юноши сидели на лавочке, которая была прикрыта трибунами. Если там сидеть то никто не заметит и не подумает, что кто-то там есть. Рома и Влад болтали. Разговаривали они о жизни, кто чем хочет заниматься и как их достала школа. Вместо уроков — рубится в приставку, играть всю ночь. Пить газировку, кушать чипсы. Не жизнь, а кайф был бы. Но жестокая реальность все портила. Приходилось по утрам вставать, идти в школу.

—Я вот планирую в творчество пробиться. Заниматься там чем-то. — с энтузиазмом проговорил Рома. На его лица была улыбка и вдохновение. Его мысли уже воображали, что вот он стоит возле творческого факультета или рисует картину. Такая мечта образовалась с ранних лет: рисовать или заниматься чем то другим, он еще не решил, но стремление и любопытство было.

—Музыку писать будешь? — Влад хмыкнул. —Хорошее дело, там глядишь и певцом станешь. Ромка закатил глаза. — Да какая к черту музыка?! Он взбесился. Почему-то в его понимание пишут музыку люди с завышенной самооценкой и обычных людей такие за человека не считают. Влад наблюдал за надутостью своего друга. Ну прям как еж. Что не скажи — сразу иголки покажет.

—Я рисовать хочу картины! А вот художников ценили по настоящему. Это был труд. Взмах руки, смешивание красок и нанесение их на холст, да так, что получался портрет или натюрморт. Такими людьми восхищались и брали пример будущие художники. А особенно Ромке нравилась рисовать натуру, только это никто не знал кроме самого него.

—Рома, ну ты и выдал! Шутишь, что ль? Я понимаю там, что девочки любят рисовать, но ты куда? Юношей окутала минута молчания. Влад не ожидал резкой смены обстановки. Стало

как-то не то чтобы не по себе, а не неожиданно. Рома слегка толкнул его в плечо и отвернулся. Он посмотрел на деревья, как падает осенняя листва. Макушку волос тормошил ветерок. Влад уже хотел, что-то сказать как Ромка его прерывает.

—Не понимаешь ты что истинный творец сулит мысли. Он засмеялся. Ему показалось смешным, а если и в правду, только девочки могут рисовать. Нет же Леонардо Да Винчи или Рафаэль рисовали. Они же были художниками. Подумал юноша. Почему он сам стать не может. Разве это плохо, что кто-то мечтает о подобном?

—Знаешь что, Влад? Я докажу и поступлю. Такую картину нарисую, что сам просить и умолять будешь, чтоб я тебе ее продал, придурок! Товарищ взглянул на него. Не ожидал он конечно если честно. Скорее всего как то Влад задел его за больное или то, что поспособствовало такому поведению его друга. —Ладно ладно, творец дельных мыслей, ты сейчас противоречишь сам себе. Он вспомнил что Ромка не любит литературу, а тут в творчество, гляди, захотел. —Ты говорил не любишь литературу, как можешь стать творческим? Рома недовольно взглянул. Слова товарища были колкими. Как он может сомневаться в нем, разве не верит? — Ну я же не буду писать книги— я буду рисовать — это другое совсем. Вот правда: не разбираешься — не лезь. Влад промолчал, а после, еще немного посидев, они вспомнили о проектах. —А кстати, с кем пишешь проект? Поинтересовался Ромка. Он же и забыл, что не только он пишет, но еще и другие ребятки с класса. — С Ирой. Ира была модница класса. Каждый день всегда в разной одежде. Волосы уложены , помада на губах. Со стороны — лютая стерва, но единицы знают, какой она человек на самом деле. Юноши не были этими «единицами», и поэтому Влад не был в восторге. Она же его заключет своим характером.

—Ты попал. Ну знаешь, она красивая, хоть где-то плюсы есть, — Влад отмахнулся от Ромки. Красота ее не спасет, а товарищу с такими дамами общаться не хотелось.

—Не начинай. Уже все и так понятно. Если меня бить начнут, ты же спасешь? — Ромка рассмеялся в голосину, да на столько, что за живот схватился.

—Ну ты даешь, Влад! Чтобы девка била пацана — это уму не постижимо.

На улице постепенно темнело. Время шло ближе к вечеру, и стало холодать. Товарищи не горели желанием уходить и, дрожа от холода, продолжали сидеть.

—А ты с кем пишешь проект ? —подал голос Влад, который был прижат плечом от холода к плечу друга.

—С Лерой.

Рома особо ее не знал. Тихим человеком она была. Замечал, что умная, общалась, только с девочками, и то с двумя или одной. Влад немного знал ее. Их родители общаются между собой по рабочим делам, а сами они — нет, да не хотелось.

—Мне кажется, гарантирована тебе пятерка, — посмеялся друг, и Рома согласился. Он сам не знал, как вообще будет начинать с ней проект писать. Еще чуть-чуть они посидели и разошлись по домам, так как сидеть стало не выносимо, костяшки рук стали замерзать.

Рома шел к себе во двор. Там никого не было, даже Миши. Заходить домой было не вариантом: там мама и ее удушающий контроль с кучей монотонных вопросов. Видите ли, да, Рома такой, и меняться не собирается. Он давно стал пропускать ее слова и крики мимо

ушей. Ведь слушая такую эмоциональную нагрузку, станет хуже, а юноша такого не хотел. Ведь здоровье важнее. Так и с ума сойти можно.

Поэтому, остановившись, он начал думать, куда же пойти в такое позднее время. Ему тринадцать лет. Шастать на улице— не вариант. Полиция поймает: сиди потом, пиши объяснительные, матери звони. Проблем нахватаешься и страдай.

Он нахмурился.

—Что на проходе стоишь? Отошел в сторону хотя бы! — толкнул его в плечо мужчина и пошагал дальше, бубня себе под нос, что за молодежь нынче пошла и совсем взрослых не уважает.

Рома побежал к подъезду, где жил Миша. Единственный выходом, чтобы не идти домой, было заглянуть в гости. Когда он нажал кнопку с номером квартиры на домофоне, раздался громкий звук. Его было слышно на весь двор. Костяшки рук стали красные от холода. Ромка ждал ответа, попутно выдыхал теплый пар на ладони, чтобы хоть немного согреть.

—Кто это? —раздался из динамика женский голос.

—Это я, Рома. А Миша дома?

Секунда молчания, и ему тут же ответил сам Миша:

—Заходи.

Раздался писк открывающейся двери, и Ромка оказался внутри. Когда он поднялся на пятый этаж, Михаил уже ждал его у отрытой двери с улыбкой до ушей.

—Здорова! Чего так поздно?

Впустив товарища в квартиру, Миша дал ему тапки и провел в свою комнату.

—Да домой неохотно идти. — признался Рома, проходя следом. — мамка опять начнет нотации читать, а я от этого устал.

Друг прекрасно знал, каково это, поэтому всегда относился к таким спонтанным визитам с пониманием и поддержкой. Быстро приготовив ужин и включив компьютер, ребята сели играть.

Время шло незаметно, и ночь подбиралась все ближе. Рома начал нервничать: он ведь находится в гостях, а не у себя дома. Мать точно позвонит и загонит его, а потом начнет ругать. Из-за нарастающего страха он стал торопливо собираться и, наспех попрощавшись с другом, ушел.

Роман не понимал почему избегает проект. Страшно было то, что ему придется общаться с девочкой, или то, что он пугал его тем, что взрослые требовали его выполнения и давили с вопросами.

Уже дома, зайдя в сеть, Ромка подумал: как вообще делать проект, с чего начинать? И лучше будет написать девочке? Или забить и смириться с тем что будет? Ведь писать первым не очень, и страшно. Слишком много размышлений. Когда он так, стал волноваться? Найдя в приложении аккаунт одноклассницы, Ромка не решался написать первым. Боялся, или гор-

дость взяла вверх? Ему пришло сообщение от нее, пока он тормозил и не делал первый шаг. Она уже брала инициативу на себя. Летели сообщение на счет темы: кто именно и какие задачи будет делать, где искать информацию. Рома не привык что-то важное обсуждать в интернете, поэтому предложил встретиться. Назначал встречу возле заброшенной хоккейной коробки — в том месте, где сидел с Владом. Хорошее место для разговоров: никто не услышит, не заметит.

Лера согласилась на встречу, и Роман начал собираться. Накинул на себя куртку, легкую— под ней кофта. И, открыв входные двери, вылетел как пуля. Он думал, что они не так долго будут обсуждать, поэтому не стал утруждаться, как потеплее одеться. На улице было темно и очень холодно. Пока дойдешь до того двора, который от дома был далек, можно было замерзнуть. А еще же надо было пройти тот двор, и после этого уже быть в назначенном месте. Ромка немного офигел от мороза в октябре. Недавно было тепло, а уже холод настиг их маленький городок. Он накинул капюшон и быстрым шагом поплелся. По пути думал: отпустят ли ее? Время позднее, вдруг замерзнет, а она же девочка.

Дойдя до места, Роман уселся на лавку и стал ждать. Чтобы не было так долго, он включил телефон и стал играть. Прошло минут двадцать, а ее все нет. Отложив телефон, Ромка начал паниковать, вдруг что случилось? Но если случилось, она бы написала ведь. Соскочив с лавки, он двинулся обратно, но, не успев уйти, увидел силуэт. Это была она. Юноша уселся обратно и надеялся, что Лера не видела его беспокойное поведение. Оказавшись возле него, она присела рядом.

—Привет.

Ее нежный голос пронзил его слух, среди тишины казалось, что ангел сошел с небес.

—Привет. — Не доверчиво откликнулся Роман. Однокласснице было не ловко за опоздание, и поэтому ей было стыдно смотреть на него. Он ждал ее в холоде, а она задержалась. Его руки замерзли, кожа потрескалась. Лера прекрасно это видела, а сам Рома смотрел куда то в даль. Ей стало жалко его, но сделать ничего не могла. Сидели они еще долго. Мальчишка не знал, как подобрать слова, как начать, чтобы не показаться странным. Лера также думала. В первый раз она так сидит с мальчиком и тоже боится заговорить.

—Прости. — вырывается у девочки, — все таки она виновата в трещинах на его руках. Тот удивленно поворачивается на нее. Не ожидал он так. «За что она извиняется?» — подумал Роман. Он хмыкнул неловко и отвел взгляд. Его этот поступок в ступор ввел. Лера замялась и бросила взгляд на его руки. Красные, холодные. Тот видимо заметил и понял. Он взглянул на руки. От мороза ими еле как можно было шевелить.

—Из-за того что я задержалась, твои руки. Ему казалось пустяком. Ну красные руки, холодные, и что? —подумал он. Леру наоборот это тревожило. Она переживала, что это из-за нее страдать будет человек.

— Да нормально все. Отогрею. Лера ничего не ответила. В воздухе повисла тишина и оба замолчали. — Так что там на счет проекта? — нарушил тишину Юноша. Ему надо было побыстрее узнать и идти домой отогреваться, а то в сосульку превратиться. Лера протянула ему свои варежки. — Я не смогу смотреть на твои руки. Надень пожалуйста. Их взгляды пересеклись и тут же исчезли. — Я не пришел тут в заботливых играть. Давай по делу и все. Она взглянула расстроенно, но согласилась. Как будто в реальность вернули. — Нам надо тему выбрать, а я не знаю какую. Как «насчет мертвых душ»? Ромка подумал: какие еще в жопу «мертвые души»? Тут только по его душу пришли. Ну сам он не разбирался в таком, так в знак одобрения кивнул. Странная она однако, подумал мальчик. Видятся они час с лишним, а тут и забота пошла. Когда в последний раз так о нем заботились. А лицо какое смазливое, глаза как у овечки, только у овец не бывает голубых глаз, как у нее. Он тяжело вздохнул.

—А кто что делать будет? Лера помялась, так и не ответила, пожав плечами. Рому это не обрадовало. Тупик тупиком, как будто стена неодолимая. Как делать проект-то, если ни

он, не она, не знают. Еще и эмоциональный барьер между ними. Зазвонил телефон нарушая тишину. Ромка аж вздрогнул от такой неожиданности, настолько был сосредоточен всем этим. Он не стал слушать и отошел в сторону, к дереву, стоящему неподалеку. Он задумался о том , что почему то, считал ее ботанкой за все года. А сейчас как то нет, ведь ботанки застенчивы и страшные, а она даже очки не носит. Роман решил посмотреть как Лера разговаривает по телефону. девочка при разговоре была серьезной, собранной. Улетучилась ее скромность и милость. Голос стал четким, с короткими ответами. Рома как будто догадывался о чем то, но не сильно. Задался он одним вопросом: что с ней? Как будто бы что-то не так, а что — никто не знал. Закончив разговаривать, она подошла к нему. Ей надо было домой. Так и не обговорив проект, они разошлись. Рома плелся по закоулкам. Дельного не решили и разбежались.

Недовольство бурлило в груди. Что крутилось в мыслях, так это то, как она с заботой смотрела на него и хотела даже дать варежки. Он глянул на руки и засунул их в карманы. Интересно, когда мама на него, также смотрела. Или отец. В груди резко что-то кольнуло, Рома забыл, как дышать Он схватился за грудь и остановился. Его укутал ужас и разочарование. Как же ему не хватало тепла, даже той заботы, которая так нужна. Он скривился и присел на корточки. В дали шла молодая семья: мама, папа и их маленький сын. Откуда-то они возвращались. Маленький мальчик о чем-то бурно рассказывал, а его родители смеялись. А отец резко схватил его и посадил себе на шею. Рома не сдержавший убежал, но не домой , а туда куда глаза глядели. Его окутала жгучая горечь, и к горлу ком подошел. По щекам постепенно начали скатываться слезы. Рома резко их вытирал, чтобы никто не видел. Прибежав в какой то закоулок, спрятавшись, он начал плакать — так сильно и тихо. Маленький, один, и никто не беспокоиться. Он долго держал маску, а сейчас эмоции дали волю.

Придя домой, на пороге его ждала, мама. Она была злая, тем что за окном как ночь, а его дома нет. Рома склонил голову вниз, не решаясь посмотреть в глаза. Наталья стала снимать с него куртку. А тот даже не сопротивлялся.

—Где ты был?! — Юноша молчал, он боялся заговорить. Ведь все, что он скажет, будет использовано против него.

—Ты видел, какое время? Я сижу жду тебя, а ты домой не торопишься.

Мама смотрела на него сверху в низ, сложив руки на груди. —Почему тебя в школе нет было? Рому, как будто током прошибло. По телу пробежали мурашки.

—Мам я это был, но потом стало плохо и… — Она его перебила своим криком.—Ты врешь, ты нагло врешь! Ты посмотри на свои руки, бестолочь не благодарная! Так и поверила, плохо ему было, скотина! Наталья взяла его под руку и повела в ванную мыть руки, а они красные, болят.

—Мам не надо! — вырвалось у Ромки. Попытки остановить мать были не успешны. Она включила горячую воду, и его руки обожгло, но он терпел.

—Силы в него вкладываешь, а он мать позорит! — она толкнула его, и он головой ударился об бортик ванны. —Такой же, как отец, не благодарный!

Рома заплакал. Ему было больно. Он рукой прижал место, которым ударился. мальчик любил отца, с ним было хорошо. В семье всегда царил уют и доброта, а после смерти все пошло наперекосяк.

—Папа был добрый, это ты злая! Я не на вижу тебя, если бы не ты, папа был жив! Это ты довела его! — Рома ревел, не останавливаясь. Слезы текли ручьем. В глазах смешалась грусть с ненавистью

—Лучше бы ты умерла!

И тут же по лицу прилетает тяжелая пощечина от мамы. Такая сильная, что после нее щека гореть начала. Рома распахнул свои зеленые глаза. Он не ожидал, что его мама уда-

рит. Родной человек поднял на сына руку. Что-то внутри мальчика окончательно треснуло, и, оттолкнув ее, он выбежал из ванны ,заперся в комнате. Мокрый, весь в слезах укутался пледом и лег в кровать. За дверью слышались возмущения матери. Она была недовольная жизнью, своим сыном. Сама не знала, чего хотела, только и доставляла проблем. После все утихло, свет потух, и квартира наполнилась темнотой. Рома лежал, уткнувшись головой в подушку. Ему было страшно. Руки болели, как будто жгло огнем. Он прижал их ближе к груди. Сердце все так же быстро билось. Его взгляд стал пустым, кто знал что, к такому приведет смерть родного человека.

***

—Мам, папа, смотрите! —прокричал Ромка. Маленький восьмилетний рыжеволосый парнишка стоял возле клетки, где были львы. Животные такие красивые и дикие. Мальчик любил их.—Да, Рома, это львы. Как рычит лев? Отец наклонился к нему и приобнял. Рома отпрыгнул и зарычал. Как же было весело улыбаться во весь рот. Наталья повела их дальше по зоопарку. Они встретили много животных. От диких птиц, до аллигаторов. Рома был шумным мальчиком и при виде еще животных не мог спрятать свой энтузиазм. Он тянул родителей за руки , торопясь к очередной клетке. Ромка думал , что не успеет всех посмотреть. —Тут еще змеи, мама. Мама кривилась от вида ползучих и отошла от барьера. —Ой Рома, смотри какие они некрасивые. Змеи ползали и шевелились и издавали шипящий звук. После зоопарка семья направилась в парк. Рома играл в песочнице с другими ребятами, строил замки и куличики. —Посмотри какой наш сын красивый. Волосы и глаза, все твои, а моего нечего нет. Наташа расстроилась. Она хотела, чтобы ее черты тоже были. Виталик обнял ее крепко. — Зато здоровый! Ромка подбежал к ним и в руках была ромашка. Он протянул руку маме, а та взяла цветок.— Ой как вкусно пахнет. Ромочка, спасибо. Наташа поцеловала его в лоб и тот убежал, радостный и смешной.

***

Следующий день выдался удивительно спокойным. Из двора доносились крики детей. Светило яркое осенние солнце. В квартире стояла тишина и покой. Было ощущение затишья после бури, но так приятно и спокойно, словно ужасного ничего и не было. В школе отсутствующего не заметили или не удивились обыденному. Кроме Влада, который не мог дозвониться до товарища. Он сильно беспокоился, думал: может, случилось что-то? Раньше если Ромка пропускал, то предупреждал его, а тут не привета, не ответа.

После уроков, Влад поплелся к другу домой. Не отставит он так дело. Ему нужно разобраться с этим. Ромка — его друг, причем лучший, а друзей в тяжелых ситуациях не бросают.

В это время Рома не охотно разлепил глаза. В сонном состоянии так не понял, что в школе надо быть. Ромка, встав с кровати, направился к окну, а после посмотрел на время. Стрелка на часах маленькая, двигалась к пяти часов вечера. Юноша не удивился и улегся обратно в кровать. Раз проспал, значит, это заслуженный выходной от морального изнеможения.

Достав телефон, он увидел много пропущенных звонок от Влада, а также сообщения с вопросами, где он и почему не отвечает. Ромка хмыкнул, а после ответил, что все нормально. Разве правда все нормально? Он не верил сам себе, и от этого смеяться хотелось. Да так, чтобы заглушить скрежет внутри души. Бесила безвыходность, от которой не убежать, а если убежать, то куда?

На телефон прилетает сообщение, в котором зовут его гулять. Лучшее время наступала тогда, когда Ромка выходит на улицу. Улица — это свобода, тут делай что хочешь и никто не заругает, и не осудит.

Мальчик собрался и выбежал во двор. Его ждал Миша и Влад. Им также надо было дойти до той самой заброшенной хоккейной коробки, ведь там тусоваться проще простого. Шли они не спеша, куртки расстегнуты. Беседовали о том, почему Ромки в школе не было. Сам он не мог им рассказать все, только малую часть.

—Да с мамой поссорился, видимо будильник забыл поставить.

Миша похлопал его по плечу в знак поддержки.

Понимал, какого это — ссорится с родными, ведь сам он с отцом не в ладах, но ссорились они редко и метко. А у Ромы ситуация другая, которую он сам не хотел обговаривать. Пусть знают, что просто поссорились, ведь верят тому, что он говорит, этой ложной пелене, за которой скрывается ужас. —Ну ты даешь конечно. Сам то как? нормально чувствуешь себя? —Влад видел, что он грустный, не шибко разговорчивый, значит, обижен или расстроен. — Еще помиритесь ! Рома рад, что среди них есть поддержка, чтобы он делал без друзей. Пришли они на место и уселись на лавку. —У меня скоро игра будет по хоккею, придете? —Миша протягивает билеты им обоим. Ромка с Владом удивились. В первый раз удаться побывать и посмотреть, как играет их друг.—Шутишь что ли? Возразил Ромка и сразу согласился. Тут даже речи не о чем. Как отказаться, если приглашают? —Я не знаю. Мне еще проект делать. —Влад взял билет и осмотрел его. Хотелось тоже пойти, но тут накануне показ проектов. Если откажется, то Мишу обидит. —Да я все пойму, если дела то конечно не приходи. Я не заставляю. —Миша улыбнулся. Он понимающий, да и старше на год был, все таки в восьмом классе учится. Рома, пока они разговаривали, застыл. Проект ему как будто ,сейчас ясность вернул. Мальчик вспомнил, что даже в деле не сдвинулся с места. Посмотрел на руки, он вспомнил о тех варежках, если согласился, сейчас бы руки не были такими шершавыми. Ее глаза вспыхнули в воспоминаниях, та забота и взгляд овечки. Ромка потер лоб и повернулся к товарищам.

—Точно проект, а я совсем забыл. Миша понял уже на этом слове, что и второй друг не сможет прийти. Конечно, обидно сильно, но есть дела важнее его игры. —Но я попытаюсь прийти, не переживай! В Ромкиных глазах играл огонек. Хоть даже проект придется делать, но от такой возможности он не откажется. Миша улыбнулся и поблагодарил его. К их компании направлялась кучка подростков с их школы и другой. Намерения у них, скорее всего, были дружелюбные, чем злые.

—Все те же, я смотрю. — становился рядом ровесник по имени Игорь, а потом уже все остальные. Кто то сел рядом, другие пошли к дереву курить. Стало шумно. Рому, Мишу и Влада считали за своих, хоть они и не были в таких компаниях, но дружили со всеми. Ромка был для них как ровный пацан, ведь статус непослушного мальчика считался уважением. Миша за то, что хоккеист. А Влад следовал принципам: таким как «своих не бросаем и в помощи помогаем».

—Не меняется ничего.

Ромка почувствовал, как от ровесника веет лидерскими качествами. Такие люди привлекали своей натурой, а у Ромы язык язвительный, но сам понимал, что за это ничего будет. —И то верно. Как вонючее болото. Всегда затягивает это место и не отпускает, а становится хуже, да так что дышать тяжело.

Игорь хмыкнул и оглядел всех. Понимал, что в одном болоте они все. Девочки и мальчики ,знакомые знакомых. —Один выход: так это уехать от сюда. —проговорил Влад. Ему тоже не нравился этот город, но пока они дети, то приходится терпеть.

Игорь похлопал его по плечу и закурил сигарету, присаживаясь на лавку.

—Главное — не утонуть. Я же надеюсь, у всех своя голова на плечах? Все согласились с ним, ведь Игорь переживал за всех. Они как семья. Большая семья, в которой помогут и в беде не бросят.

—Ладно, мы пошли. Вы главное — помощь просить не бойтесь. Прибежим, поможем. —Пожав руки, Игорь ушел со всеми, оставив товарищей одних.

Роме на телефон пришло сообщение. Пока Влад и Миша сидели молча, то он ловко достает телефон. Секунда— и Рома видел вопрос от Леры. Придет ли он завтра к ней в гости начинать делать проект, а то часики тикают. А у них еще ничего не готово. Рома не знал, что ответить. Идти к девчонке домой? Слышатся как бред, но было интересно как то. Рома резко отмахнулся. Просто проект. Опять вспыхивают в мыслях варежки, руки и ее беспокойный взгляд. Рома сам не понимал, что это с ним происходит. Не могли какие то варежки пробудить в нем интерес к ней. Он пойдет к ней, чтобы раз и навсегда закончить дело и больше не возвращаться.

—Мне надо домой, —Сказал Ромка, и ушел резко. Миша и Влад переглянулись между собой, оттого, что неожиданно он уходит и даже не попрощался. В характере Ромы бывало такое, когда его что-то тревожило или должно было случиться. Без причины вот так не уйдет. Товарищам придется издалека наблюдать и ждать, когда тот им все расскажет, а сейчас им надо делами заниматься.

Юноша дошел до своего дома. В квартире все также было тихо и спокойно, а внутри у него что-то приятное отдавалось и, наоборот, отстраненное и не понятное. Стоя в прихожей, он рассматривал свои руки и опять думал о том дне, о тех варежках. Надо было их взять, вот болван —подумал Ромка. Он двинулся в комнату, а позже ответил на сообщение, что придет. Куда еще деваться? Проект надо закончить, хотя бы начать. От тишины в квартире стало в ушах звенеть. Мальчик подумал: ну что за пиздец, где мать бродит. Хоть он ее ненавидел , но дома, когда она находилась, он чувствовал, что не один, и его это успокаивало. Страх остаться в одиночестве Романа пугал, хоть сам не воспринимал. Ведь и так справиться один со всем, даже если никому не нужен будет. А Влад с Мишей для него были спокойствием и тем, что он мог убедится, —что они могут поддержать и принять его таким, какой он есть, но тоже не всегда. Либо же Ромка в них сомневался. Он тупым не был и замечал, как они реагировали на его внезапный уход или исчезновение. Ладно Влад, тот за переживаться может, если ему не ответить, а Миша? Он вообще подолгу с ним может не общаться. И поэтому мальчик практически большую часть времени, один. Оставив мысли прочь, Рома решил отвлечься рисованием. Достав листок и карандаш, он начал выводить линии. Здесь подрисует, там обведет — и вот уже видно лицо, дальше силуэт. Ему рисование нравилось тем, что оно успокаивает.

Стена в комнате была наклеена листками из блокнота. На них были наброски разных персонажей или даже фруктов с вазами. Мать замечала, что в сыне есть какой-то талант. Но с таким в люди не пробьешься. Творчество радости не принесет и денег тоже. Поэтому думала, что просто увлечение у ребенка: пусть рисует, потом перестанет. Возьмется за ум и станет кем то другим.

И вот наступил долгожданный выходной день, когда мальчик пойдет к девочке начинать делать проект. Ромка готовился к выходу. Никто не знал, что он сегодня встретиться с Лерой. Ведь не правильно, то что пацан идет к девочке, надо чтоб было наоборот. Но в такой ситуации, вести ее к себе домой будет ужасно. И мать с вопросами полезет и напридумает себе всякого. Взяв телефон в руки, посмотрев сколько времени, Роман выдвинулся в путь. Он переживал сильно. Думал, как вести себя, как отвечать будет. Складывалось ощущение, что идет не в гости, а на важный экзамен в его жизни. Хоть они уже и встречались раз, но чувство волнения душило, да так что хотелось развернуться и пойти обратно. Забить на проект, школу, смирится с тем, что его не переведут в следующий класс.

Двор, где жила Валерия, находился и не так далеко, как представлял себе Роман. Жила она за следующим домом от школы. Улица была красивой, чистой на удивление, чем сам двор мальчика. Скорее всего тут, частенько листики с мусорам собирали. Кому это вообще нужно? —подумал юноша и подошел к подъезду. Его руки дрожали. Он не решался нажать кнопку домофона. Сам не понимал почему. Стоя так минут десять на него стали смотреть прохожие с подозрением.

—Ключи забыл? Подошел к Роману пожилой дедушка. Видимо, живет в этом подъезде и хотел помочь.

—Да, я в гости. — сказал Рома, не охотно продолжая разговор. Дедушка удивился, оглядел юношу. Странно было тем почему тот не заходит. —А я сразу понял. Не видел тебя, что живешь тут. Рома ничего не ответил, решил ,что надо заканчивать разговор, но дедушка не унимался и раздражал. —Ты же живешь вон в том доме? Дедушка махнул рукой на дом мальчика. Роман кивнул и нажал на кнопку домофона. Он уже хотел зайти. Все волнение улетучилось мгновенно. Не любил, когда его расспрашивают. Какая был разница, где он живет и что забыл здесь. —подумал он. Дверь открылась, и мальчик, посмотрев на дедушку, резко отрезал: До свидания. И растворился в глубине подъезда.

Дверь квартиры приоткрылась, и из нее выглянула Лера. Ее взгляд встретился с Роминым, когда он подходил ближе. —Привет, заходи. — сказала девочка распахнув дверь шире. Ромка зашел. Его тут же окутало тепло, и пахло чем-то вкусным. Лера стояла напротив и ждала, когда он снимет обувь, чтобы проводить в комнату. — Привет. — произнес Ромка, отводя взгляд в сторону, и стал снимать куртку. Наступила возня юноши и молчание. Он пытался быстро раздеться, чтобы не показаться медленным, а Лера пыталась не смотреть на него, поэтому опустила голову вниз. Заметив слегка кисть руки Ромы, ее как то это насторожило. Руки у него были шершавые, покрасневшие. Она вспомнила, что это все из-за нее и ей тут же стало стыдно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.